

Сотворение человека

Источник: интернет-сайт «Маханаим».

- Бытие 1, 2.
- Три взгляда на рассказ о сотворении человека.
- Дж. Пико дела Мирандола. Из «Речи о достоинстве человека».
- Р. Й. Соловейчик. Из книги «Одинокий верующий человек».

Бытие ГЛАВА 1 (перевод по изданию Сончино)

[/1/](#) В НАЧАЛЕ СОТВОРЕНИЯ ВСЕСИЛЬНЫМ НЕБА И ЗЕМЛИ, [/2/](#) КОГДА ЗЕМЛЯ БЫЛА ПУСТА И НЕСТРОЙНА, И ТЬМА НАД БЕЗДНОЮ, А ДУХ ВСЕСИЛЬНОГО ПАРИЛ НАД ВОДОЮ, [/3/](#) СКАЗАЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ: "ДА БУДЕТ СВЕТ" И СТАЛ СВЕТ. [/4/](#) И УВИДЕЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ СВЕТ, ЧТО ОН ХОРОШ, И ОТДЕЛИЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ СВЕТ ОТ ТЬМЫ. [/5/](#) И НАЗВАЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ СВЕТ ДНЕМ, А ТЬМУ НАЗВАЛ НОЧЬЮ. И БЫЛ ВЕЧЕР, И БЫЛО УТРО: ДЕНЬ ОДИН.

[/6/](#) И СКАЗАЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ: "ДА БУДЕТ ПРОСТРАНСТВО ПОСРЕДИ ВОДЫ И ОТДЕЛЯЕТ ОНО ВОДУ ОТ ВОДЫ". [/7/](#) И СОЗДАЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ ПРОСТРАНСТВО, И РАЗДЕЛИЛ МЕЖДУ ВОДОЮ, КОТОРАЯ ПОД ПРОСТРАНСТВОМ, И МЕЖДУ ВОДОЮ, КОТОРАЯ НАД ПРОСТРАНСТВОМ; И СТАЛО ТАК. [/8/](#) И НАЗВАЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ ПРОСТРАНСТВО НЕБОМ. И БЫЛ ВЕЧЕР, И БЫЛО УТРО: ДЕНЬ ВТОРОЙ.

[/9/](#) И СКАЗАЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ: "ДА СТЕКАЕТСЯ ВОДА, ЧТО ПОД НЕБОМ, В ОДНО МЕСТО, И ДА ЯВИТСЯ СУША" И СТАЛО ТАК. [/10/](#) И НАЗВАЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ СУШУ ЗЕМЛЕЮ, А СТЕЧЕНИЕ ВОД НАЗВАЛ МОРЯМИ. И УВИДЕЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ, ЧТО ЭТО ХОРОШО. [/11/](#) И СКАЗАЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ: "ДА ПРОИЗРАСТИТ ЗЕМЛЯ ЗЕЛЕНЬ, ТРАВУ СЕМЕНОНОСНУЮ, ДЕРЕВО ПЛОДОВИТОЕ, ПРОИЗВОДЯЩЕЕ ПО РОДУ СВОЕМУ ПЛОД, В КОТОРОМ СЕМЯ ЕГО НА ЗЕМЛЕ" И СТАЛО ТАК. [/12/](#) И ПРОИЗВЕЛА ЗЕМЛЯ ЗЕЛЕНЬ, ТРАВУ СЕМЕНОНОСНУЮ ПО РОДУ СВОЕМУ И ДЕРЕВО ПЛОДОВИТОЕ, В КОТОРОМ СЕМЯ ЕГО ПО РОДУ ЕГО. И УВИДЕЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ, ЧТО ЭТО ХОРОШО. [/13/](#) И БЫЛ ВЕЧЕР, И БЫЛО УТРО: ДЕНЬ ТРЕТИЙ.

[/14/](#) И СКАЗАЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ: "ДА БУДУТ СВЕТИЛА В ПРОСТРАНСТВЕ НЕБА ДЛЯ ОТДЕЛЕНИЯ ДНЯ ОТ НОЧИ, ДА БУДУТ ОНИ ЗНАМЕНИЯМИ И ДЛЯ ВРЕМЕН, И ДЛЯ ДНЕЙ И ГОДОВ. [/15/](#) И ДА БУДУТ ОНИ СВЕТИЛАМИ В ПРОСТРАНСТВЕ НЕБЕСНОМ, ЧТОБЫ СВЕТИТЬ НА ЗЕМЛЮ" И СТАЛО ТАК. [/16/](#) И СОЗДАЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ ДВА СВЕТИЛА ВЕЛИКИХ: СВЕТИЛО БОЛЬШЕЕ ДЛЯ ВЛАДЕНИЯ ДНЕМ, И СВЕТИЛО МЕНЬШЕЕ ДЛЯ ВЛАДЕНИЯ НОЧЬЮ, И ЗВЕЗДЫ. [/17/](#) И ПОМЕСТИЛ ИХ ВСЕСИЛЬНЫЙ В ПРОСТРАНСТВЕ НЕБЕС, ЧТОБЫ СВЕТИТЬ НА

ЗЕМЛЮ, [/18/](#) И ЧТОБЫ ВЛАДЕТЬ ДНЕМ И НОЧЬЮ, И ЧТОБЫ ОТДЕЛЯТЬ СВЕТ ОТ ТЬМЫ. И УВИДЕЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ, ЧТО ЭТО ХОРОШО. [/19/](#) И БЫЛ ВЕЧЕР, И БЫЛО УТРО: ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

[/20/](#) И СКАЗАЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ: "ДА ВОСКИШИТ ВОДА КИШЕНИЕМ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ И ПТИЦЫ ДА ЛЕТАЮТ НАД ЗЕМЛЕЮ ПО ПРОСТРАНСТВУ НЕБЕСНОМУ". [/21/](#) И СОТВОРИЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ БОЛЬШИХ МОРСКИХ ЖИВОТНЫХ И ВСЕ СУЩЕСТВА ЖИВЫЕ, ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ, КОТОРЫМИ ВОСКИШЕЛА ВОДА, ПО РОДУ ИХ, И ВСЕХ ПТИЦ КРЫЛАТЫХ ПО РОДУ ИХ. И УВИДЕЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ, ЧТО ЭТО ХОРОШО. [/22/](#) И БЛАГОСЛОВИЛ ИХ ВСЕСИЛЬНЫЙ, СКАЗАВ: "ПЛОДИТЕСЬ И РАЗМНОЖАЙТЕСЬ, И НАПОЛНЯЙТЕ ВОДУ В МОРЯХ, И ПТИЦЫ ДА РАЗМНОЖАЮТСЯ НА ЗЕМЛЕ". [/23/](#) И БЫЛ ВЕЧЕР, И БЫЛО УТРО: ДЕНЬ ПЯТЫЙ.

[/24/](#) И СКАЗАЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ: "ДА ПРОИЗВЕДЕТ ЗЕМЛЯ СУЩЕСТВА ЖИВЫЕ ПО РОДУ ИХ, СКОТ И ГАДОВ И ЗВЕРЕЙ ЗЕМНЫХ ПО РОДУ ИХ" И СТАЛО ТАК. [/25/](#) И СОЗДАЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ ЗВЕРЕЙ ЗЕМНЫХ ПО РОДУ ИХ И СКОТ ПО РОДУ ЕГО, И ВСЕХ ГАДОВ ЗЕМЛИ ПО РОДУ ИХ. И УВИДЕЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ, ЧТО ЭТО ХОРОШО. [/26/](#) И СКАЗАЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ: "СОЗДАДИМ ЧЕЛОВЕКА ПО ОБРАЗУ НАШЕМУ, ПО ПОДОБИЮ НАШЕМУ, И ДА ВЛАДЫЧЕСТВУЮТ ОНИ НАД РЫБОЮ МОРСКОЮ И НАД ПТИЦАМИ НЕБЕСНЫМИ И НАД СКОТОМ И НАД ВСЕЮ ЗЕМЛЕЮ И НАД ВСЕМИ ГАДАМИ, ПРЕСМЫКАЮЩИМИСЯ ПО ЗЕМЛЕ". [/27/](#) И СОТВОРИЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕКА ПО ОБРАЗУ СВОЕМУ, ПО ОБРАЗУ ВСЕСИЛЬНОГО СОТВОРИЛ ЕГО, МУЖЧИНУ И ЖЕНЩИНУ СОТВОРИЛ ИХ. [/28/](#) И БЛАГОСЛОВИЛ ИХ ВСЕСИЛЬНЫЙ, И СКАЗАЛ ИМ ВСЕСИЛЬНЫЙ: "ПЛОДИТЕСЬ И РАЗМНОЖАЙТЕСЬ И НАПОЛНЯЙТЕ ЗЕМЛЮ И ОВЛАДЕЙТЕ ЕЮ, И ВЛАДЫЧЕСТВУЙТЕ НАД РЫБАМИ МОРСКИМИ И НАД ПТИЦАМИ НЕБЕСНЫМИ И НАД ВСЯКИМ ЖИВОТНЫМ, ПРЕСМЫКАЮЩИМСЯ ПО ЗЕМЛЕ". [/29/](#) И СКАЗАЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ: "ВОТ Я ДАЮ ВАМ ВСЯКУЮ ТРАВУ СЕМЕНОНОСНУЮ, КОТОРАЯ НА ВСЕЙ ЗЕМЛЕ, И ВСЯКОЕ ДЕРЕВО, У КОТОРОГО ПЛОД ДРЕВЕСНЫЙ, СЕМЕНОНОСНЫЙ, ВАМ ЭТО БУДЕТ В ПИЩУ. [/30/](#) А ВСЕМ ЖИВОТНЫМ ЗЕМЛИ И ВСЕМ ПТИЦАМ НЕБЕСНЫМ И ВСЯКОМУ ПРЕСМЫКАЮЩЕМУСЯ ПО ЗЕМЛЕ, В КОТОРОМ ДУША ЖИВАЯ, ВСЯКАЯ ЗЕЛЕНЬ ТРАВНАЯ ДЛЯ ПИЩИ" И СТАЛО ТАК. [/31/](#) И ВИДЕЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ ВСЕ, ЧТО ОН СОЗДАЛ, И ВОТ, ВЕСЬМА ХОРОШО. И БЫЛ ВЕЧЕР, И БЫЛО УТРО: ДЕНЬ ШЕСТОЙ.

Бытие ГЛАВА 2 (перевод по изданию Сончино)

[/1/](#) И ЗАВЕРШЕНЫ БЫЛИ НЕБО И ЗЕМЛЯ И ВЕСЬ СОНМ ИХ. [/2/](#) И ЗАВЕРШИЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ В СЕДЬМОЙ ДЕНЬ ДЕЛО СВОЕ, КОТОРОЕ ОН СОЗИДАЛ, И ПОЧИЛ В ДЕНЬ СЕДЬМОЙ ОТ ВСЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ СВОЕГО, КОТОРОЕ ОН СОЗИДАЛ. [/3/](#) И БЛАГОСЛОВИЛ ВСЕСИЛЬНЫЙ ДЕНЬ СЕДЬМОЙ И ОСВЯТИЛ ЕГО, ИБО ТОГДА ПОЧИЛ ОТ ВСЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ СВОЕГО, КОТОРОЕ ВСЕСИЛЬНЫЙ, ТВОРЯ, СОЗИДАЛ. [/4/](#) ВОТ ПРОИСХОЖДЕНИЕ НЕБА И ЗЕМЛИ ПРИ СОТВОРЕНИИ ИХ, ВО ВРЕМЯ СОЗИДАНИЯ БОГОМ ВСЕСИЛЬНЫМ ЗЕМЛИ И НЕБА. [/5/](#) НИКАКОГО ЖЕ КУСТАРНИКА ПОЛЕВОГО ЕЩЕ НЕ БЫЛО НА ЗЕМЛЕ И НИКАКАЯ ТРАВА ПОЛЕВАЯ ЕЩЕ НЕ РОСЛА, ИБО ДОЖДЯ НЕ ПОСЫЛАЛ БОГ ВСЕСИЛЬНЫЙ НА ЗЕМЛЮ, А ЧЕЛОВЕКА НЕ БЫЛО, ЧТОБЫ ОБРАБАТЫВАТЬ ЗЕМЛЮ. [/6/](#) НО ПАР ПОДНИМАЛСЯ С ЗЕМЛИ И ОРОШАЛ ВСЮ ПОВЕРХНОСТЬ ЗЕМЛИ. [/7/](#) И ОБРАЗОВАЛ БОГ ВСЕСИЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕКА ИЗ ПРАХА ЗЕМНОГО И ВДУНУЛ В НОЗДРИ ЕГО ДЫХАНИЕ ЖИЗНИ, И СТАЛ ЧЕЛОВЕК СУЩЕСТВОМ ЖИВЫМ. [/8/](#) И НАСАДИЛ БОГ ВСЕСИЛЬНЫЙ САД В ЭДЕНЕ С ВОСТОКА, И ПОМЕСТИЛ ТАМ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРОГО ОБРАЗОВАЛ. [/9/](#) И ПРОИЗРАСТИЛ БОГ ВСЕСИЛЬНЫЙ ИЗ ЗЕМЛИ ВСЯКОЕ ДЕРЕВО, ПРИЯТНОЕ НА ВИД И ХОРОШЕЕ ДЛЯ ЕДЫ, И ДЕРЕВО ЖИЗНИ ПОСРЕДИ САДА, И ДЕРЕВО ПОЗНАНИЯ ДОБРА И ЗЛА. [/10/](#) А РЕКА ВЫХОДИТ ИЗ ЭДЕНА, ДЛЯ ОРОШЕНИЯ САДА, И ОТТУДА РАЗДЕЛЯЕТСЯ И ОБРАЗУЕТ ЧЕТЫРЕ ГЛАВНЫЕ РЕКИ. [/11/](#) ИМЯ ОДНОЙ ПИШОН, ОНА ОГИБАЕТ ВСЮ ЗЕМЛЮ ХАВИЛУ, ГДЕ ЗОЛОТО. [/12/](#) И ЗОЛОТО ТОЙ ЗЕМЛИ ХОРОШЕЕ, ТАМ ХРУСТАЛЬ И КАМЕНЬ ОНИКС. [/13/](#) А ИМЯ ДРУГОЙ РЕКИ ГИХОН, ОНА ОГИБАЕТ ВСЮ ЗЕМЛЮ КУШ. [/14/](#) А ИМЯ ТРЕТЬЕЙ РЕКИ ХИДЕКЕЛЬ, ОНА ТЕЧЕТ К ВОСТОКУ ОТ АШУРА; ЧЕТВЕРТАЯ ЖЕ РЕКА ЭТО ПРАТ. [/15/](#) И ВЗЯЛ БОГ ВСЕСИЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕКА И ПОМЕСТИЛ ЕГО В САДУ ЭДЕНА, ЧТОБЫ ВОЗДЕЛЫВАТЬ ЕГО И ХРАНИТЬ ЕГО. [/16/](#) И ЗАПОВЕДАЛ БОГ ВСЕСИЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕКУ, СКАЗАВ: "ОТ ВСЯКОГО ДЕРЕВА САДА МОЖЕШЬ ЕСТЬ. [/17/](#) ОТ ДЕРЕВА ЖЕ ПОЗНАНИЯ ДОБРА И ЗЛА, ОТ НЕГО НЕ ЕШЬ, ИБО КАК ТОЛЬКО ВКУСИШЬ ОТ НЕГО, ДОЛЖЕН ТЫ УМЕРЕТЬ". [/18/](#) И СКАЗАЛ БОГ ВСЕСИЛЬНЫЙ: "НЕХОРОШО ЧЕЛОВЕКУ БЫТЬ ОДНОМУ, СДЕЛАЮ ЕМУ ПОМОЩНИКА, СООТВЕТСТВЕННОГО ЕМУ". [/19/](#) И КОГДА ОБРАЗОВАЛ БОГ ВСЕСИЛЬНЫЙ ИЗ ЗЕМЛИ ВСЯКОГО ЗВЕРЯ ПОЛЕВОГО И ВСЯКУЮ ПТИЦУ НЕБЕСНУЮ, ПРИВЕЛ ОН К ЧЕЛОВЕКУ, ЧТОБЫ ВИДЕТЬ, КАК ОН НАЗОВЕТ ИХ, И КАК НАЗОВЕТ ЧЕЛОВЕК КАКОЕ-ЛИБО ЖИВОЕ СУЩЕСТВО, ТАК И ИМЯ ЕГО. [/20/](#) И

НАРЕК ЧЕЛОВЕК ИМЕНА ВСЕМУ СКОТУ И ПТИЦАМ НЕБЕСНЫМ И ВСЯКИМ ЗВЕРЯМ ПОЛЕВЫМ, НО ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА НЕ НАШЕЛ ОН ПОМОЩНИКА, ЕМУ СООТВЕТСТВЕННОГО. [/21/](#) И НАВЕЛ БОГ ВСЕСИЛЬНЫЙ СОН НА ЧЕЛОВЕКА, И КОГДА УСНУЛ ОН, ВЗЯЛ ОН ОДНО ИЗ РЕБЕР ЕГО И ЗАКРЫЛ ПЛОТЬЮ МЕСТО ЕГО. [/22/](#) И ПЕРЕУСТРОИЛ БОГ ВСЕСИЛЬНЫЙ РЕБРО, КОТОРОЕ ОН ВЗЯЛ У ЧЕЛОВЕКА, В ЖЕНУ, И ПРИВЕЛ ЕЕ К ЧЕЛОВЕКУ. [/23/](#) И СКАЗАЛ ЧЕЛОВЕК: "НА ЭТОТ РАЗ - ЭТО КОСТЬ ОТ КОСТИ МОЕЙ И ПЛОТЬ ОТ ПЛОТИ МОЕЙ; ОНА НАРЕЧЕНА БУДЕТ ЖЕНОЮ, ИБО ОТ МУЖА ВЗЯТА ОНА". [/24/](#) ПОЭТОМУ ОСТАВЛЯЕТ ЧЕЛОВЕК ОТЦА СВОЕГО И МАТЬ СВОЮ И ПРИЛЕПЛЯЕТСЯ К ЖЕНЕ СВОЕЙ, И ОНИ СТАНОВЯТСЯ ОДНОЙ ПЛОТЬЮ. [/25/](#) И БЫЛИ ОНИ ОБА НАГИ, ЧЕЛОВЕК И ЖЕНА ЕГО, И НЕ СТЫДИЛИСЬ.

Позиция «библейской критики»

ДЖЕЙМС ДЖОРДЖ ФРЭЗЕР (1854-1941).
Фольклор в ветхом завете. М.: Политиздат, 1990 Из главы 1.
Сотворение человека.

«Резкое противоречие между обоими рассказами объясняется весьма просто, тем обстоятельством, что они происходят из двух различных и первоначально самостоятельных источников, впоследствии включенных в одну книгу редактором, который механически связал оба рассказа, не удосужившись даже смягчить или сгладить противоречия».

«Гармонизирующая» позиция

РАШИ (р. Шломо Ицхаки, Труа, 11в.).
Из комментария к Берейшит 2:8:

«...Если же скажешь, что ведь уже написано: "И сотворил человека..." [1,27], то я видел *Брайту* раби Элизера, сына раби Йосе Галилейского, с тридцатью двумя правилами толкования Торы. И вот одно из них: если за общим (положением) следует описание, оно является конкретизацией первого. "И сотворил человека" - это общее, где умалчивается о том, из чего Он сотворил его, и умалчивается о действиях. Далее имеется возвращение (к сказанному) и разъясняется: и

Позиция «двух Адамов»

Р.Й.-Д. СОЛОВЕЙЧИК (1903-1993)
Из книги «Одиноким верующий человек»

«Действительно, два описания сотворения человека значительно отличаются друг от друга. Не критиками Писания обнаружено это различие и несоответствие. Оно было известно нашим мудрецам (см. *Брахот* 61,1; *Ктубот* 8,1; *Рамбан к Бытие* 2,7; *Кузари* 4). Однако, объяснение следует искать не в якобы существующей двойственности традиции, а в двойственности человека. Мы сталкиваемся не с мнимым противоречием двух

сформировал Господь
Б-г человека,.. и
произрастил Он для
него сад Эденский,.. и
поместил его в саду
Эденском,.. и навел Он
сон на него... Тот, кто
слышит, может решить,
что пред ним описание
другое, на самом же
деле это конкретизация
предыдущего
(вышесказанного).
Имеется также
возвращение (к
сказанному выше) о
животных: "и
сформировал Господь
из земли всякого зверя
полевого", чтобы
разъяснить "и привел
Он их к человеку"дать
им имя; а (также) чтобы
указать, что птицы были
сотворены из смеси
воды с землей»

вариантов, а с
истинным
противоречием,
заложенным в
человеческой природе.
Два описания
занимаются двумя
«человеками», двумя
Адамами. двумя
отцами человечества,
двумя человеческими
типами, двумя
представителями
человечества, и не
удивительно. что они
отличаются друг от
друга..»

Джованни Пико делла Мирандола, GIOVANNI PICO DELLA MIRANDOLA (1463-1494), из «Речи о достоинстве человека» (ORATIO DE HOMINIS DIGNITATE)

Уже всевышний отец, бог-творец создал по законам мудрости мировое обиталище, которое нам кажется августейшим храмом божества. Наднебесную сферу украсил разумом, небесные тела оживил вечными душами. Грязные, загаженные части нижнего мира наполнил разнородной массой животных. Но, закончив творение, пожелал мастер, чтобы был кто-то, кто оценил бы смысл такой большой работы, любил бы ее красоту, восхищался ее размахом. Поэтому, завершив все дела, как свидетельствуют Моисей и Тимей, задумал наконец сотворить человека. Но не было ничего ни в прообразах, откуда творец произвел бы новое потомство, ни в хранилищах, что подарил бы в наследство новому сыну, ни на скамьях небосвода, где восседал сам созерцатель вселенной. Уже все было завершено; все было распределено по высшим, средним и низшим сферам. Но не пристало отцовской мощи отсутствовать в последнем потомстве, как будто она истощена, не подобало колебаться его мудрости в необходимом деле из-за отсутствия совета, не приличествовало его благодетельной любви, чтобы тот, кто в других должен был восхвалять божескую щедрость, осуждал бы ее в самом себе. И установил наконец лучший творец, чтобы тот, кому он не смог дать ничего собственного, имел общим с другими все, что было свойственно отдельным творениям. **Тогда согласился бог с тем, что человек — творение неопределенного образа, и, поставив его в центре мира, сказал: "Не даем мы тебе, о Адам, ни своего места, ни определенного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно своей воле и своему решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю. Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие, божественные". О, высшая щедрость бога-отца! О, высшее и восхитительное счастье человека,**

которому дано владеть тем, чем пожелает, и быть тем, кем хочет! Звери при рождении получают от материнской утробы все то, чем будут владеть потом, как говорит Луцилий⁷. Высшие духи либо сразу, либо чуть позже становятся тем, чем будут в вечном бессмертии. В рождающихся людей отец вложил семена и зародыши разнородной жизни, и соответственно тому, как каждый их возделает, они вырастут и дадут в нем свои плоды. Возделает растительные, — будет растением, чувственные, — станет животным, рациональные, — сделается небесным существом, интеллектуальные, — станет ангелом и сыном бога. А если его не удовлетворит судьба ни одного из этих творений, пусть вернется к своей изначальной единичности и, став духом единым с богом в уединенной мгле отца, который стоит надо всем, будет превосходить всех. И как не удивляться нашему хамелеонству! Или, вернее, чему иному можно удивляться более? И справедливо говорил афинянин Асклепий, что за изменчивость облика и непостоянство характера он сам был символически изображен в мистериях как Протей. Отсюда и известные метаморфозы евреев и пифагорейцев. Ведь в тайной еврейской теологии то святого Еноха превращают в божественного ангела, которого называют "Mal'akh Adonay Shebaoth", то других превращают в иные божества. Пифагорейцы нечестивых людей превращают в животных, а если верить Эмпедоклу, то и в растения. Выражая эту мысль, Магомет часто повторял: "Тот, кто отступит от божественного закона, станет животным, и вполне заслуженно". И действительно, не кора составляет существо растения, но неразумная и ничего не чувствующая природа, не кожа есть сущность упряжной лошади, но тупая и чувственная душа, не кругообразное вещество составляет суть неба, а правильный разум; и ангела создает не отделение его от тела, но духовный разум.

Одинокий верующий человек

О РАББИ Й.-Д. ГА-ЛЕВИ СОЛОВЕЙЧИКЕ (1903-1993)

Рабби Йосеф-Дов га-Леви Соловейчик родился в 1903 году в местечке Пружаны в Белоруссии. До двадцати двух лет он изучал Тору под руководством своего отца, рабби Моше. Глубокое влияние на рабби Йосефа оказал также его дед, рабби Хаим (известный как рабби Хаим из Бриска), один из руководителей знаменитой Воложинской йешивы. В 1925 году р.Соловейчик поступил в Берлинский университет, где занимался философией, логикой и математикой. Там он получил докторскую степень за диссертацию по Герману Когену. Эмигрировав в конце тридцатых годов в США, стал главным раввином Бостона. После смерти отца в 1941 г. сменил его на посту главы йешивы рабби Ицхака Элханана и йешивы-университета в Нью-Йорке. Под его руководством получила образование значительная часть ортодоксальных раввинов современной Америки. Деятельность р. Соловейчика в движении "Мизрахи" и Галахической комиссии Раввинского Совета Америки оказала огромное влияние на жизнь американской еврейской общины. Тем, что р. Соловейчик разрабатывал и излагал идеи классического ортодоксального иудаизма в терминах современной философии, понятной еврейской интеллигенции, зачастую оторванной от своих корней, он поистине "спас поколение", дав нам драгоценную возможность получить представление о собственных истоках.

М. Тувин, предисловие к книге "Катарсис" (Амана-Маханаим, 1991, Иерусалим)

II

2. Известно, что Тора передает два описания сотворения человека. Мы знакомы также с выдвинутой критиками Писания теорией, которая объясняет это существованием двух традиций и двух разных источников. Разумеется, безоговорочно признавая единство, целостность и Божественный характер Писания, мы отвергаем это предположение, которое, как и многие другие теории критики Писания, опирается на литературные мерилы оценки, введенные современным человеком и полностью игнорирующие единственное в своем роде содержание,

воспринимаемое чувствами и разумом. Действительно, два описания сотворения человека значительно отличаются друг от друга. Не критиками Писания обнаружено это различие и несоответствие. Оно было известно нашим мудрецам (см. *Б'рахот* 61,1; *К'тубот* 8,1; *Рамбан к Бытие* 2,7; *Кузари* 4). Однако, объяснение следует искать не в якобы существующей двойственности традиции, а в двойственности человека. Мы сталкиваемся не с мнимым противоречием двух вариантов, а с истинным противоречием, заложенным в человеческой природе. Два описания занимают двумя "человеками", двумя Адамами. двумя отцами человечества, двумя человеческими типами, двумя представителями человечества, и неудивительно. что они отличаются друг от друга. Обратимся теперь к двум описаниям.

В первой главе книги *Бытие* читаем: "И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божьему сотворил его, мужчиной и женщиной сотворил их. И благословил их Бог и сказал им Бог: Плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю и овладейте ею, и владейте над рыбами морскими и над птицами небесными и над всяким животным, пресмыкающимся по земле".

Во второй главе книги *Бытие* описание отличается от приведенного выше: "И создал Господь Бог человека из праха земного и вдыхнул в ноздри его дыхание жизни, и стал человек живою душой. И посадил Господь Бог сад в Эдеме с востока... И взял Господь Бог человека, и поместил его в саду Эдемском, чтобы возделывал его и охранял его".

Хочу указать теперь на четыре основных расхождения в двух этих описаниях:

1) В первой главе сказано, что человек сотворен по образу Божьему, но ничего не сказано о том, как было создано его тело. Во втором описании сказано, что тело человека было создано из праха земного и что Превечный вдыхнул в его ноздри дыхание жизни.

2) Первому Адаму Превечный повелел: "Наполняйте землю и овладейте ею". Второму Адаму повелено обрабатывать и охранять сад: "Чтобы возделывал его и охранял его".

3) В первом случае сказано, что мужчина и женщина были сотворены вместе, второй Адам сотворен один, Хава появляется потом в качестве "подспоры".

4) И, наконец, расхождение, которым охотно занимается критика Писания: в первом случае сказано: "Бог", а во втором — "Господь Бог".

3. Опишем этих двух людей — первого Адама и второго Адама — в плане типологическом.

Несомненно, понятие "образ Божий" в первом описании сотворения человека относится к Боговдохновенному таланту человека-творца. Человек как бы уподобляется Богу в своем стремлении и способности быть творцом. Первый Адам, сотворенный по образу Божьему, отличался могучей устремленностью к творческой деятельности и неисчерпаемыми силами для достижения цели, при этом силой наиболее значительной является человеческий разум, способный устоять против внешнего мира и подвергать исследованию его сложные действия (см. Рамбам, *Йесодей а-Тора*, 4:8-9; *Море-невухим*, 1.1). По беспредельной милости Своей Превечный наделил человека многочисленными интеллектуальными свойствами и познавательными способностями в подходе к действительности. Но в то же время, благословляя первого Адама и повелевая ему подчинить себе природу, Превечный указал ему на практические стороны интеллекта, посредством которых человек может осуществлять контроль над природой. Другие интеллектуальные исследования, как, например метафизические или аксиолого-качественные, какими бы глубокими они ни были, не могут дать человеку возможности господствовать над окружающей средой. Греки, отличившиеся в области философского познания, не достигли того же уровня профессионализма в технологии. Современная наука одержала победу в столкновении с природой, пожертвовав качественно-метафизическим теоретизированием ради создания функциональной модели действительности и подменив вопрос качества вопросом количества. Итак, первого Адама интересует одна сторона действительности, и он задает лишь один вопрос: "Как действует вселенная?" Он не спрашивает: "Почему действует вселенная?", не ищет ответа на вопрос "В чем сущность вселенной?". Любознательность его ограничена вопросом о способе действия. По правде говоря, даже это "как" является ограниченным. Первого Адама интересует не вопрос как таковой, а его практическое значение. Он задает не метафизический, а практический, технический вопрос. Вернее, речь идет не о постижении действия вселенной как таковой, а о возможности воспроизведения космической динамики благодаря использованию математических средств, которые человек создает путем выдвижения гипотез и творческого мышления. Первый Адам движим не желанием исследовать и понять, а стремлением улучшить свое положение по отношению к окружающей среде. Первый Адам живет одним стремлением: подчинить себе основные силы природы, поставить их на

службу себе. Этот практический интерес вызывает в нем желание раскрыть тайны природы. С точки зрения цели, намерения, плана и системы он утилитарист.

4. Какова цель первого Адама? К чему он стремится беспрестанно, не щадя сил? Совершенно очевидно, что у него одна цель, которую перед ним поставил Превечный: быть "человеком", быть самим собой. Первый Адам хочет быть человеком, обнаружить свою подлинность, связанную с его человеческой сущностью. Каким видит себя Адам? Он применяет к самому себе простую формулу, которую мы находим в восьмом псалме, где говорится об особом положении человека в природе: "И Ты умалил его немногим перед ангелами, и славой и величием увенчал его"¹.

Человек — создание почтенное, достойное уважения, а быть человеком значит жить с достоинством. Однако, это уравнение с двумя неизвестными нуждается в дополнительном уточнении. Мы должны ответить на вопрос: что такое честь, достоинство и как это обрести? Ответ также находим у псалмопевца, который видит в человеке не только существо, достойное уважения, но также и существо величественное, славное, и он определяет сущность славы человеческой словами предельно ясными: "Ты сделал его властелином над творениями рук Твоих, все положил к ногам его" (Псалмы 8,7).

Иначе говоря, псалмопевец видит величие и честь человека в его способности властвовать над окружающей средой. Человек обретает достоинство посредством славы и величественного положения по отношению к окружающей среде.

Существование дикаря бесславно, недостойно, потому что оно беспомощно. Человеческое существование достойно, потому что ему присущи слава, величие и могущество. Отсюда следует, что достоинство недостижимо до тех пор, пока человек не поднимется над сосуществованием с природой, пока он не перейдет от жизни неосмысленной и беспомощной к жизни разумной, заранее запланированной и полной величия. Для разъяснения двойной формулы "человеческая природа = честь, достоинство, а честь = слава, величие" необходимо отметить следующее. Нет достоинства без ответственности, а нести ответственность можно при условии, что

---

¹ Слово *кавод* имеет два значения: 1) величие как в выражении "Его царское величие", 2) честь как в выражении "людская честь, человеческое достоинство". Честь — это мерило оценки личности. Согласно Закону, люди презренные не принимаются в качестве свидетелей. Это характерно для галахического похода к человеку, утратившему чувство собственного достоинства. Хочу также отметить, что принцип человеческого достоинства отменяет даже некоторые галахические установления. См. Б'рахот 19, 2; Рамбан к Левит 19, 1.

человек способен исполнить связанные с этим обязательства. Лишь тогда, когда человек поднимается на ступень свободы действия и творческой деятельности разума, он начинает осуществлять почетную миссию ответственности, возложенную на него Творцом. Человеческое достоинство, находящее выражение в сознании человека, что он несет ответственность и способен выполнить возложенную на него задачу, недостижимо до тех пор, пока человек не подчинит себе окружающую среду. Ибо жизнь, подвластная неодушевленным элементарным силам, есть жизнь без ответственности, и поэтому она лишена достоинства (см. Рамбан к *Бытию* 1, 24). Человек, не умевший бороться с болезнями и погибавший от чумы и лихорадки, униженный и беспомощный, не мог претендовать на достоинство. Только человек, строящий больницы, открывающий новые методы лечения и спасающий человеческую жизнь, достоинством наделен.

Человек в семнадцатом или восемнадцатом веке вынужден был от Бостона до Нью-Йорка добираться в течение нескольких дней, он был в меньшей мере наделен достоинством, чем наш современник, который в полночь поднимается на борт самолета в аэропорту Нью-Йорка, а через несколько часов ходит уже по улицам Лондона².

Дикарь беспомощен и поэтому лишен достоинства. Цивилизованный человек достиг некоторой власти над природой и в известном смысле стал властелином природы, тем самым он обрел достоинство. Власть позволяет ему действовать в соответствии с его обязанностями.

Итак, первый человек энергичен, смел и стремится к победе. Его девиз — успех, победа над силами природы. Он занимается творческим трудом, стремясь уподобиться своему Творцу (*imitatio Dei*). Наиболее характерным воплощением первого Адама является ученый-математик, который уводит нас от всей совокупности осязаемого, от цвета и звука, от осязаемого и обоняемого, то есть от воспринимаемого человеческими чувствами, и переносит нас в формальный относительный мир мыслительных конструкций, который суть плод "произвольных" гипотез, утверждений и доказательств. Этот мир, сотканный из процессов человеческого мышления, действует с удивительной точностью и существует параллельно с действиями многообразного осязаемого нами мира. Современный ученый не пытается объяснить природу. Он только создает ее дубликат. Во всем

---

² Разумеется, это относится к первому Адаму как представителю коллективного человеческого технологического гения, а не к отдельному члену человеческого рода.

величии и великолепии он создает свой собственный мир, и каким-то удивительным и непостижимым образом ему удается осуществлять контроль над окружающей средой, манипулируя созданными им математическими конструкциями.

Первый Адам не является исключительно творцом-теоретиком. Он также творец-эстет. Разумом своим он формирует идеи, а в сердце своем он создает прекрасное. Он получает удовольствие как от интеллектуального, так и от эстетического творчества, и гордится им. Он проявляет творческие силы также и в сфере закона: он устанавливает для себя законы и определяет нормы поведения, потому что достойное существование есть упорядоченное. Анархия и достоинство исключают друг друга. Первого Адама привлекает этот мир, он склоняется к ограниченному, сосредоточен на прекрасном. Первый Адам неизменно является эстетом, занимаясь проблемами интеллектуальными или этическими. Не идея добра, а идея прекрасного воздействует на его сознание. Разум его стремится не к истине, а к приятному и полезному, находящемуся в сфере эстетики, но не в области логики и этики³.

Действуя таким образом, первый Адам хочет выполнить миссию, возложенную на него Творцом, Который на рассвете таинственного шестого дня творения обратился к человеку и повелел ему: "И наполняйте землю и овладейте ею". Бог пожелал, чтобы история первого Адама стала великой сагой об освобождении человека-раба, который постепенно превращается в человека-господина. Преследуя эту цель, движимый стремлением, которому он не может сопротивляться, первый Адам преодолевает ограниченность вероятного и благоразумного и выходит на бескрайние просторы неограниченной вселенной. Жажда простора, какой бы безрассудно смелой и фантастической она ни была, является легитимной. Человек, устремляющийся к далеким звездам, действует в соответствии со своей природой, созданной и направляемой по воле Творца. В этом проявляется покорность, а не бунт против Бога. Итак, мы пришли к тройной формуле: человеческая природа = достоинство = ответственность = величие.

---

³ Рамбам истолковывает "грехопадение человека" как измену интеллектуальному и нравственному ради эстетического. "Древо познания добра и зла" Рамбам понимает как древо познания приятного и неприятного

III

1. Второй Адам, подобно первому, с интересом всматривается в космос.

Интеллектуальная любознательность побуждает обоих собраться с духом и обратиться к великой тайне бытия. Однако, в то время как первый Адам стремится к силе и власти и поэтому задает функциональный вопрос: "Как?", второй Адам простых функциональных вопросов не задает, а интересуется метафизическими аспектами. Он желает знать: Почему? Что это? Как это?

- 1) Почему сотворен мир? Почему человек сталкивается с этой гигантской и беспристрастной системой предметов и событий?
- 2) Каково назначение всего этого? Какая идея заложена в органической и неорганической материи, и что означает великий зов, который доносится до меня откуда-то из-за пределов вселенной, а также из моей собственной таинственной души?
- 3) Кто неотступно следит за мной, независимо от моего желания или нежелания, и исчезает в бесконечности в то самое мгновение, когда я хочу встретиться с этим святым "Он", грозным и сокрытым? Кто есть Он, внушающий Адаму одновременно страх и счастье, смирение и сознание собственного величия? Кто есть Он, Которому Адам беспредельно предан и от Которого он бежит в страхе и трепете? Кто есть Он, неудержимо привлекающий к Себе сердце человека и в то же время решительно отталкивающий его? Кто есть Он, в Котором Адам видит великую грозную тайну, но также и первоначальную, самую ясную и понятную истину?

Кто есть Он, Которого мы одновременно знаем как Бога сокрытого и как Бога, открывающего Себя? Кто есть Он? Адам чувствует, как Он вдыхает жизнь и поддерживает жизнь, но при этом Он неизмеримо далек от всего?

В поисках ответа на этот тройной вопрос, второй Адам не пользуется функциональным методом, применяемым первым Адамом. Он не создает своего собственного мира. Вместо этого он хочет понять существующий и действующий мир, в который он введен. Поэтому он не прибегает к математизации явлений и концептуализации вещей. Он видит Вселенную в ее красочности, великолепии и величии и изучает ее с детской непосредственностью, со страхом и восторгом, свойственными ребенку, который ищет необычное и чудесное во всякой вещи и во всяком обычном явлении. В отличие от первого Адама, который относится к миру

динамично и творчески, превращая данные чувств в мыслительные конструкции, второй Адам рецептивен в своем подходе и видит мир таким, какой он есть. Он ищет образ Божии не в математической формуле или законе природы, а в каждом луче, в каждом ростке и цветке, в легком порыве утреннего ветра и в тишине звездной ночи. Иначе говоря, второй Адам исследует не абстрактный научный мир, а непреодолимо прекрасный качественный мир, в котором у него есть тесная связь с Богом. Под метафорой, говорящей о том, что Бог вдохнул в человека дух жизни, в первую очередь следует понимать поглощенность человека Божественным, его истинное и живое переживание Божественного, а не Божественный потенциал или дар в человеке, определяемый как "подобие Божье"⁴.

Второй Адам живет в преданности Богу. Экзистенциальное переживание "я" переплетено с сознанием связи с "Основой действительности", чьи следы он обнаруживает на извилистых путях мироздания.

2. Я уже говорил, что обоих Адамов в равной мере волнует тайна бытия, но различны их методы, когда они не щадя сил стараются найти путь к познанию этой тайны. Однако следует отметить, что общим является не только этиологический импульс и порыв, но также и цель и мотивация. Оба Адама хотят быть "человеками", то есть быть верными самим себе, быть тем, чем им повелел быть Бог. Совершенно очевидно, что они не могут стремиться к другому, потому что, как я уже отмечал, это их стремление лежит в основе всех человеческих порывов и находится в соответствии с Божественным замыслом творения, а всякая попытка человека заменить это стремление другим будет резко противоречить воле Бога, которая заложена в природе человеческой. Итак, несоответствие методов вызвано не наличием разных целей, а различными толкованиями и пониманиями на пути к достижению общей цели. Оба Адама не соглашаются друг с другом в интерпретации этой цели. Идея "человечности", великое побуждение к действию, объясняется ими с разных точек зрения.

Первый Адам хочет освободиться от естественного замкнутого и неосмысленного существования, став существом с достоинством и величием, способным властвовать над окружающей средой. В отличие от него, второй Адам

---

⁴ См. Рамбан к *Бытию* 1,1: И сказано, что Он вдохнул в ноздри его дыхание жизни, чтобы дать знать, что оно в нем не от основ... и не от некоего отдельно существующего разума происходит, но является духом великого Господа.

видит свою обособленность от природы и экзистенциальную неповторимость не в достоинстве, почете и величии, а в чем-то другом. По его мнению, есть иной образ жизни, посредством которого человек может найти самого себя, а это не всегда идентично с достоинством, но связано с избавлением. Нередко жизнь человека полна величия и власти, но все же он не удостоивается избавления. Космонавт-атеист, облетевший вокруг земли и сообщивший тем, кто его послал, что с ангелами не встретился, может претендовать на почет, потому что он — бесстрашный покоритель космического пространства. Но он неизмеримо далек от того, чтобы пережить избавление.

Чтобы точнее описать второго Адама, который не признает в достоинстве, почете единственной цели человеческих стремлений, прибавим следующее. Почет — категория социальная и поведенческая, отражающая не внутреннее экзистенциальное качество, а технику жизни, путь воздействия на общество, знание того, как обратить на себя внимание ближнего, дать почувствовать свое присутствие. У слов *кавод* (почет) и *ковед* (тяжесть) один корень. У человека почтенного есть "тяжесть", вес. Окружающие испытывают на себе его влияние. Поэтому почет измерим не внутренними свойствами человека, а его внешними достижениями. Каким бы прекрасным, благородным, одаренным ни был человек, его не оценят и не будут уважать, если ему не удастся применить на деле свои способности и дать почувствовать свою миссию в обществе посредством величественного творческого действия. Таким образом, почет может быть реализован только во внешнем жесте, помогающем внутренней личности достичь объективизации и истолковать, объяснить себя внешнему миру. Поэтому он обретается только человеком, которому есть что сказать. Который находит пути информативной связи с соседями, знакомыми и друзьями и вступает с ними в диалог, в котором есть не только слова, но также и действия. Почет связан с известностью, славой. Почет не бывает анонимным. Человек, способный распространить свою идею, может претендовать на почет. Человека, лишеного дара речи, когда его идея сокрыта в безмолвии внутренней личности, не назовут почтенным.

Поэтому первый Адам сотворен не один, а вместе с Хавой — мужчина и женщина возникли одновременно. Первый Адам жил в обществе, вместе с другими. Он существо общественное, общителен, устанавливает связи с ближним, подчеркивает художественную сторону жизни и отдает предпочтение форме перед содержанием, литературному выражению перед чувством, практическим

достижениям перед внутренним намерением. Он наделен риторическим даром и даром общения, умеет использовать красивые слова, эффективные средства, внешние формы поведения, принятые в обществе, торжественную тишину. Зримый, осязаемый и открытый образ личности облачен величием и почетом. Первый Адам никогда не бывает одиноким. Человек одинокий не может обнаружить свою почтенность и величие, ибо это поведенческие социальные свойства. Первый Адам не был одинок даже в день сотворения. Он появился вместе с Хавой, и Бог говорил с обоими, как с неотделимыми друг от друга членами одной общины.

IV

Община первого Адама, человека величественного, является естественной, она плод творческого социального действия, которое Адам совершает, полагая, что коллективная жизнь и деятельность отвечает его интересам⁵.

Эту общину я называю "естественной", потому что стремление к организованной деятельности здесь вызвано не потребностями и переживаниями духовного человека, сотворенного по образу Божьему, а инстинктивными биологическими движениями. Со стороны человека в качестве биологического существа, желающего выжить, это естественная реакция на грозный вызов внешнего мира. Действительно, в зародыше чувство сплочения, являющееся основой естественной общины, имеется у животных. Когда пасущиеся на лугу животные чувствуют опасность, то, охваченные инстинктивным страхом, они стараются быть поближе друг к другу, прижаться друг к другу, как будто физическое соприкосновение может предотвратить несчастье. Различие между человеком, устанавливающим связь с другими людьми, и животными, собирающимися в стадо, сводится к тому, что безмолвные твари реагируют механически и бессмысленно, в то время как разумный и красноречивый человек действует обдуманно и целеустремленно. Однако это различие не отвергает нашего предположения, что исконное стремление собраться

---

⁵ Теорию общественного договора невозможно истолковать в хронологических терминах. Она не утверждает, что люди существовали вне рамок общества. Предшествование индивида обществу следует объяснять в понятийном плане: жизнь Робинзона Крузо возможна и оправдана этически. Наиболее важный практический вывод из этой теории заключается в том, что индивид или индивиды вправе покинуть существующее общество и основать новое. Это наложило свой отпечаток на революцию в Америке и во Франции. Отсюда следует, что нет противоречия между описанием сотворения первого Адама и теорией общественного договора.

вместе, чтобы противостоять опасности, является общим для животного и человека как создания биологического.

Первый Адам столкнулся с вызовом, брошенным ему враждебным окружением, и поэтому он вынужден решать проблемы, с которыми невозможно справиться одному. Он должен действовать в содружестве с другими. Когда беспомощные индивидуумы понимают, какие трудности стоят перед действующими в одиночку, они собираются вместе, договариваются о взаимопомощи, подписывают договоры, создают товарищества и т. д.⁶

Естественная община возникла благодаря чувству беспомощности отдельного человека. Если первый Адам хочет трудиться, создавать и добиваться успеха, он должен объединиться с другими. Теория общественного договора отражает образ мыслей первого Адама, идентифицируя человека с его интеллектуальной природой и его творческой технологической волей и обнаруживая в человеческой жизни исключительно последовательность, закономерность и логичность. Для мыслителей эпохи просвещения человек не представлял собой проблемы. Для них он был чем-то простым и понятным. Они ценили человеческий разум и, к сожалению, даже поклонялись ему, и поэтому не замечали метафизической дилеммы и экзистенциального противоречия и абсурда, заложенных в ощущении человеческого "я". Они видели человека в его славе, но не сумели увидеть его в его трагическом положении. Они полагали, что индивид совершенен онтологически и экзистенциально отвечает требованиям⁷.

Они, правда, признавали, что с функциональной точки зрения он обижен, хотя может, подобно Робинзону Крузо, преодолеть это. Если человек целостен онтологически, то ему чуждо переживание одиночества, потому что одиночество означает сомнение в собственной онтологической оправданности, ценности и логичности. Первому Адаму не было известно слово Бога, что "не хорошо быть человеку одному". Более того, даже если бы он услышал эти слова, то в контексте своего мировоззрения он отнес бы их не к одиночеству, которое является внутренним экзистенциальным переживанием, а к жизни в одиночку, что является переживанием практическим и внешним. Первый Адам, будучи представителем естественной

---

⁶ Я прибегаю к теории общественного договора, чтобы наглядно представить здесь функциональный характер общины, основанной первым Адамом. Однако, я мог бы использовать для этого также и органические теории общества, подчеркивающие первенство общества по отношению к индивиду. Корпоративное государство, вероятно первоначально, также имеет функциональный характер.

⁷ Такая наивность в оценке роли человека присуща также марксистской философской антропологии.

общины, перевел бы эти слова на язык прагматических категорий, имея в виду не существование как таковое, а производительный труд. Если бы от него потребовали истолковать это изречение, он сказал бы: "Нехорошо человеку трудиться одному". А слова "сделаю ему подспорю" он, в соответствии со своей социальной философией, отнес бы к функциональному партнеру, который должен сотрудничать с Адамом и помогать ему в его делах, планах и начинаниях. Для первого Адама Хава была не экзистенциальным сотоварищем, а партнером по работе, напарником. Первый Адам решил, что человек в одиночку не может добиться успеха, потому что преуспеть в жизни можно только в рамках общинных. Робинзон Крузо может самостоятельно обеспечить себя всем необходимым для существования, но он не может добиться успеха в жизни. Разделение труда, организованные усилия многих людей, собранный воедино жизненный опыт, коллективный дух бесконечного множества индивидов — все это поднимает человека над примитивным уровнем естественного существования, наделяет его ограниченной властью над окружающей средой. То, что мы называем цивилизацией, есть не что иное, как сумма коллективных усилий тысяч поколений. Полному естественная община, сформированная первым Адамом, представляет собой общину тружеников, которая успешно занимается производительной деятельностью, распределением и потреблением материальных и духовных продуктов.

Козлет описывает установление связей и объединение согласно концепции первого Адама: "Двое лучше, чем один, ибо есть им воздаяние доброе за труды их. Ведь если упадут, один поднимет другого, но если одинокий упадет, нет второго, чтобы поднять его". Естественная община первого Адама делает более реальными его шансы на успех, но не поднимает на более высокую ступень его экзистенциальный опыт, потому что последний не нуждается в избавлении или катарсисе. Первый Адам чувствует себя увереннее и лучше в обществе Хавы — с точки зрения практической, а не онтологической. Он ни в коем случае не допустит, что с онтологической точки зрения не может существовать без Хавы. Адам и Хава трудятся вместе и вместе стремятся к достижению цели, но они не существуют вместе. Онтологически они не принадлежат друг другу. У каждого из них есть сознание "я" и нет сознания "мы". Разумеется, они общаются друг с другом. Но коммуникативная связь установлена между двумя внешними личностями, занимающимися трудом, стремящимися к успеху и говорящими стереотипами и избитыми фразами, а не между двумя душами, неразрывно связанными друг с

другом. Каждый из них говорит на своем собственном языке. Глубинные личности не связаны друг с другом. "И благословил их Бог и сказал им Бог: Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и овладейте ею. И властвуйте над рыбой морской и над птицей небесной, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле".

Творец предоставил мужчине и женщине действовать вместе, чтобы действовать успешно. Однако от них не требуется жить в полном согласии и гармонии, чтобы внести чистоту, избавление и святость в свое существование.

V

1. Теперь, когда мы охарактеризовали величественного Адама как индивида и как члена трудовой общины, обратимся ко второму Адаму в его двойной роли — как одинокого индивида и как человека, преданного особой общественной идее.

Есть два основных различия между почетом и очистительным избавлением:

1. Быть объектом избавления, в отличие от "быть почитаемым" — это сознание онтологическое, не внешнее случайное свойство среди других атрибутов бытия, но особая форма бытия как такового. Жизнь, в которую вошло избавление, существенно отличается от жизни, избавления не знающей. Нет необходимости во внешнем проявлении состояния избавления⁸. Даже отшельник, которому не представляется случая выявить достоинство, может вести жизнь, в которой присутствует избавление. Очистительное избавление переживается в тайниках глубинной личности, оно выходит за рамки отношений между "я" и "ты" (пользуясь терминами экзистенциализма) и проникает в наиболее сокровытые пласты обособленного "я", которое признает себя существом единичным. Воплощенное в личных эмоциональных категориях, избавление выражается в аксиологической уверенности. Человек чувствует, что его жизнь наделена смыслом и ценностью и имеет своей опорой нечто устойчивое и неизменное.

---

⁸ Галахическое требование, касающееся "человеческого достоинства", относится как к общественным, так и к частным поступкам. В Б'рахот (19, 2) рассматривается вопрос об общественных проступках, как, например, появление обнаженного человека в общественном месте, а в Шабат (80, 1) и Эрувин (41, 2) рассматривается недостойное поведение в частной жизни. По всей вероятности, решающим фактором является здесь характер поступка. Определенное действие, как например обнажение, является недостойным, если оно совершается на глазах у всех, в то время как другое действие, например отсутствие личной гигиены, является предосудительным повсюду. Этот галахический подход не противоречит нашему мнению, что честь суть общественная категория и что отшельник не в состоянии полностью воплотить ее в жизнь

2. В отличие от почета, очистительное избавление достижимо не посредством овладения природой, но только путем овладения самим собой. Жизнь "избавленная" неизменно является упорядоченной. В то время как "почетное" существование есть удел величественного человека, смело идущего вперед и бесстрашно выступающего против природы, более низкой ступени бытия, — избавления можно удостоиться лишь тогда, когда смиренный человек делает шаг назад, чтобы подчиниться Всевышнему и Всеистинному. Первому Адаму Бог повелел неуклонно идти вперед, второму Адаму Он повелел отступать. Первому Адаму велено властвовать, наполнять землю и овладевать ею; второму Адаму велено служить, его Бог поместил в саду Эденском, чтобы "обрабатывать и охранять."

Подчиняя себе природу, человек обретает почет. Когда же он сам бывает подчинен Творцом природы, он удостоивается избавления. Почет приходит к человеку на вершине успеха, а избавление — в глубинах кризиса и поражения: "Из глубин воззвал я к Господу". Писание прямо говорит, что второй Адам сотворен из праха земли, потому что знание этого является неотъемлемой частью переживания его собственного "я". Второй Адам никогда не забывал о том, что он всего лишь горсть праха⁹.

2. Второй человек должен почувствовать свое поражение тотчас после того, как он достигнет наибольшего успеха: обнаружить свою человеческую природу и идентичность. Сознание собственной "я", обретенное благодаря стремлению к жизни "избавленной" и надежной, а это требует от него немалых усилий, — выдвигает антитезис: сознание собственной исключительности и онтологической несочетаемости с другими. Внезапно второй человек обнаруживает, что он одинок, ибо он сторонится мира с грубым и инстинктивно-механическим состоянием внешнего бытия и в то же время не может объединиться с разумными целеустремленными существами, живущими в том новом мире, в который он вступил. Чем дальше продвигается он навстречу избавлению и в развитии своей личности, тем больше крепнет в нем трагическое сознание обособленности и единственности, одиночества и неуверенности. Он борется за обнаружение своей принадлежности, потому что он

---

⁹ Галаха связывает страдание с человеческой способностью к самообновлению и преобразованию. Столкновение человека со злом и муками должно в конечном итоге привести его к великому деянию возвращения-покаяния. "В беде твоей, когда постигнут тебя все эти предсказания, в грядущие времена возвратишься ты к Господу, Богу твоему, и будешь в Его голосу" (Второзаконие 4, 30).

страдает от неуверенности; всматриваясь в застывший мрак единообразия и невосприимчивости, он смотрит на нечто лишённое смысла, не встречая ответного взгляда, он смотрит молча, оставаясь незамеченным. Второй Адам входит в мир многообразия и перемен, где чувство неуверенности выражается в том, что понятие "человек" соответствует удивительной, редкой и непередаваемой действительности, здесь взгляд встречает ответный подозрительный взгляд, в действительности, он смотрит и на него самого смотрят в замешательстве. Кто знает, какое одиночество мучительнее: одиночество человека, который всматривается в безмолвный космос, в темное пространство и монотонную драму, или же одиночество человека, который молча обменивается взглядами с ближним? И кто чувствует большее одиночество: первый астронавт, высадившийся на Луне, перед которым открылась странная, фантастическая и устрашающая панорама, или человек, увлекаемый толпой, который обменивается со знакомыми новогодними пожеланиями. Второй Адам все еще одинок. Он отделяет себя от своего окружения, на которое направлен его интеллектуальный взгляд. "И нарек человек имена всякой скотине и птице небесной, и всякому зверю полевому". Он гражданин нового мира, мира человека, но у него нет товарища, с которым он мог бы установить связь, и поэтому он испытывает экзистенциальную неуверенность. Существование женщины, сотворенной вместе с первым Адамом, также не могло изменить этого положения, если бы не возник новый вид товарищества. В этот решающий момент, если Адам хочет полностью осуществить свое стремление к избавлению, он обязан совершить действие, которое приведет к обнаружению товарища, такого же единственного в своем роде и особенного, как он сам; они установят взаимосвязь и вместе создадут общину. Однако, поскольку это действие является частью избавительного процесса, оно связано с жертвами. Ибо поражение — это путь к достижению полного избавления. Такое новое товарищество достигается не благодаря покорению, а благодаря отказу и отступлению. "И навел Господь Бог сон на человека". Адам был сломлен и побежден, и в поражении своем он обрел товарища.

Вновь с очевидностью обнаруживается противоречие между двумя Адамами. Первому Адаму ничем не пришлось пожертвовать ради сотворения женщины, его подруги, в то время как второму Адаму пришлось отдать часть от себя самого, чтобы приобрести товарища. К созданию общины первый Адам подходит с точки зрения эгоистической пользы, что исключает жертвы. Для второго Адама общение и создание общины являются актами избавительными и связанными с жертвами.

Поэтому в обстановке кризиса и бедствия зарождается новый тип общины - община верующая, достигшая полного воплощения в завете между Превечным и Авраамом¹⁰.

3. Община, основанная на вере и завете, в отличие от естественной трудовой общины, истолковывает Божественное речение "не хорошо быть человеку одному" не в утилитарных, а в онтологических категориях: не хорошо быть человеку одинокому, где ударение ставится на "быть". На уровне общины, основанной на вере, бытие ни с чем не сравнимо, потому что "быть" не равняется "трудиться и производить" (как полагает исторический материализм). "Быть" не есть то же, что "мыслить" (как пыталась убедить классическая традиция философского рационализма, достигшая апогея в трудах Декарта и Канта). "Быть" не исчерпывается также страданием (как утверждал Шопенгауэр) или наслаждением, получаемым от воспринимаемого чувствами мира (по мнению нравственного гедонизма). "Быть" — это глубокое и единственное в своем роде переживание, знакомое только второму человеку и не связанное с какой бы то ни было функцией или действием. "Быть" означает быть единственным, особым и отличным от других, и поэтому означает также быть одиноким. Ибо чем вызвано чувство неуверенности, если не сознанием своей уникальности и исключительности. "Я" одинок и переживает онтологическую незавершенность и случайность, потому что нет другого, живущего как "я", и потому что образ жизни "я" неповторим, неподражаем, и другие вести его не могут.

Поскольку одиночество отражает сущность жизненного опыта "я" и поскольку оно не является случайной формой, случайным действием или внешним достижением, что характерно для естественной трудовой общины и успеха, достигаемого в сотрудничестве, оно способно освободить второго Адама от такого состояния. Поэтому, как я уже говорил, второй Адам обязан стремиться к общине иного типа. Дружеское общение, к которому стремится второй Адам, не может быть обретено ни в условиях обезличенной армейской региментации, ни в условиях координации сборочного конвейера бездушной политической бюрократической общины. Он стремится к новому виду товарищества, которое можно найти в

---

¹⁰ Описание первого греха в Торе — это история человека верующего, который вдруг понял, что веру можно использовать для достижения величия и славы, и вместо того, чтобы совершенствовать общину завета, он предпочитает создать общину политическую и утилитарную, используя при этом непосредственность и безусловную поддержку масс в стремлении к целям материальным и не связанным с заветом. В истории религии есть немало примеров осквернения завета.

экзистенциальной общине. В ней объединяются не только руки, но также и жизненный опыт, здесь слышен не только ритмический стук конвейера, но также и биение сердец, жаждущих экзистенциального дружеского общения, благожелательности и переживающих величественную связь с верой. Там одна одинокая душа находит другую душу, которая страдает от одиночества и безоговорочно связана с верой.

VI

Здесь становится ясным основное различие между естественной общиной первого Адама и общиной второго Адама, которая основана на вере и завете. Первая суть община с практической заинтересованностью, движимая стремлением к успеху и победе и всегда состоящая из двух членов "я" и "ты", которые сотрудничают ради достижения своих целей. Присоединяясь к общине, новый член перестает быть анонимным "он" и превращается в "ты" известного и входящего в общение. Община второго типа суть община, связанная обязательствами, возникшая в обстановке бедствия и поражения и состоящая из трех членов: "я", "ты" и "Он"; при этом "Он" является источником всякой действительности, и в Нем все восстанавливается и поэтому находит свое избавление. Первый Адам встретился с Хавой самостоятельно, второй Адам встретился с ней благодаря посредничеству Бога, Который повелел ему соединиться с Хавой в экзистенциальной общине, формируемой посредством самопожертвования и страдания, и в ней становится членом Сам Бог. Бог никогда не бывает вне общины, основанной на завете. Он всегда вместе с человеком и причастен к его существованию. Конечное и бесконечное, ограниченное во времени и вечное, сотворенный и Творец объединены в одной общине. Они связаны друг с другом и существуют вместе¹¹.

Элемент единения Бога и человека является необходимым для общины, основанной на союзе, ибо действительность союза опирается на юридически-галахический принцип свободных переговоров, обоюдного принятия обязанностей и признания равных прав обеих сторон, объединенных союзом¹².

---

¹¹ "С ним Я в беде" следует понимать в перспективе такой общины, которая связывает Бога с судьбой своих членов (См. Санхедрин, 46а; Йерушалми, Сука 4, 3).

¹² Вручение Торы на горе Синай — это результат свободных переговоров между Моше и народом, который согласился подчиниться воле Превечного. Галаха, говоря о Синайском и Моавитском заветах, пользуется

Обе стороны, вступающие во взаимосвязь завета, наделены неотъемлемыми правами, которые отменяются только с общего согласия. Парадоксальное переживание свободы, взаимности и "равенства" во встрече с Богом служит основой для понимания общины, основанной на вере и завете. В общине завета Бог представляется нам в качестве друга, члена общины. Разумеется, в рамках этой общины Бог выступает также в качестве наставника, руководителя и пастыря. Однако руководитель здесь неотделим от общины, учитель — от учеников, а пастырь никогда не покидает своего стада. Все они принадлежат к единому целому. Завет привлекает Бога к обществу людей веры. "Бог, пред Которым ходили мои отцы, Авраам и Ицхак, Бог, Который пасет меня с тех пор, как существую, и до сего дня" (*Бытие* 48, 15). Бог был для Яакова пастырем и другом. Община, основанная на вере и завете, обнаруживает себя в трехстороннем единстве: "я", "ты" и "Он"¹³.

категориями и терминами, применимыми ко всякому гражданскому союзу. В Талмуде (Шабат, 88а) находим, что Превечный совершил действие принуждения на Синае. Однако это не противоречит нашему тезису, ибо в виду имеется действие, совершенное после того, как накануне, пятого Сивана, согласно хронологии Раши (основанной на Мехильте), завет был заключен по доброй воле. Рамбан не согласен с Раши и придерживается мнения (которое также имеется в Мехильте), что завет был заключен седьмого Сивана, то есть на следующий день после ультиматума. Но он также вынужден признать, что народ обязался подчиниться воле Превечного еще до откровения, как это становится ясным из восьмого стиха 19 гл. кн. Исход. Рамбан не согласен с Раши в том, что касается формального утверждения союза, о чем говорится в кн. Исход 24, 3-8. Итак, принуждение относится не к заключению завета, а к его исполнению. По всей вероятности, Бог требует от общины принять два обязательства. Одно из них общее: подчиниться воле Превечного, когда община еще не познала характера обязательства. Другое специфическое: это обязательство по отношению к каждому закону в отдельности. Второе обязательство было принято по принуждению. Смысл внесения фактора принуждения в великий Синайский завет, казалось бы в противоречие тому, что говорит Писание, заключается в следующем: человек чувствует, что Бог утруждает его и покоряет его даже тогда, когда он действует добровольно, как свободный человек.

¹³ См. Левит, 26,12; Сифра и Раши.